

<https://hstryres.uz/journal/index.php/makro>

2024, № 4 (6)

ISSN-3030-3761

ТАРИХИЙ ТАДҚИҚОТЛАР

Илмий журнали

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Научный журнал

HISTORICAL RESEARCHES

Scientific journal

ТОШКЕНТ-2024

ТАРИХИЙ ТАДҚИҚОТЛАР
ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
HISTORICAL RESEARCHES

Бош муҳаррир:
Главный редактор:
Chief Editor:

Юнусова Хуршида Эркиновна
тарих фанлари доктори, профессор
Ўзбекистон Миллий университети

Бош муҳаррир ўринбосори:
Заместитель главного редактора:
Deputy Chief editor:

Шакиров Ильяс Рахимзянович
т.ф.ф.д., (PhD)
Ўзбекистон Миллий университети

ТАҲРИР ҲАЙЪАТИ
РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ
EDITORIAL BOARD

Сагдуллаев Анатолий Сагдуллаевич
тарих фанлари доктори, профессор,
Академик
Ўзбекистон Миллий университети
Сулейманов Рустам Хамидович тарих
фанлари доктори, профессор
Ўзбекистон Миллий университети
Муминов Алишер Гаффарович
Сиёсий фанлари доктори, профессор
Ўзбекистон Миллий университети
Зуев Андрей Сергеевич
тарих фанлари доктори, профессор
Новосибирск Давлат университети
Кобзева Ольга Петровна
тарих фанлари доктори, профессор
Ўзбекистон Миллий университети
Холиқулов Ахмад Баймахаматович
тарих фанлари доктори, доцент
Ўзбекистон Миллий университети
Габриэльян Софья Ивановна тарих
фанлари доктори, доцент *Ўзбекистон*
Миллий университети
Убайдуллаева Барно Машрабжонова
тарих фанлари доктори, доцент
Ўзбекистон Миллий университети
Очилдиев Файзулла Бобокулович
тарих фанлари доктори, доцент
Ўзбекистон Миллий университети
Сиддиков Равшан Бердимуратович
тарих фанлари номзоди, доцент
Ўзбекистон Миллий университети
Нарбеков Абдикамил Вафасевич
тарих фанлари номзоди, доцент
Ўзбекистон Миллий университети

Тухтабеков Козимбек Азимбекович
тарих фанлари номзоди, доцент
Ўзбекистон Миллий университети
Бабабеков Акбар Давурбаевич
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD)
Ўзбекистон Миллий университети
Бахранов Шерзод Таштурсунович
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD),
Жамоат ҳафсизлиги университети
Кандахаров Анваржон Хасанович
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD), доцент
Ўзбекистон Миллий университети
Холиқулова Шахноза Боймухамматовна
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD)
Навоий Давлат педагогика институти
Нормуродов Дилмурод Рахматуллаевич
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD), доцент
Ўзбекистон Миллий университети
Али Назарова Дилдора Валишеровна
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD)
Ўзбекистон Миллий университети
Тоғаев Жасур Эркинович
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD), доцент
Ўзбекистон Миллий университети
Усаров Умид Абдумавлянович
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD), доцент
Ўзбекистон Миллий университети
Абдулаева Нигора Санжаровна
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD)
Ўзбекистон Давлат Жаҳон тиллари университети
Эгамбердиева Гузаль Акрамжоновна
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD)
Ўзбекистон Миллий университети
Эшқувватов Бобир Валикул ўғли
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD)
Ўзбекистон Миллий университети

Контакт редакции журнала
Город Ташкент, улица Мирзо Галиба,
Исторический факультет Национального
Университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека
Web: <https://hstryres.uz/journal/> ; E-mail:
I.Shakirov91@mail.ru
Тел: +998900382203

Contact Editors of journal
Tashkent city, street of Mirzo Golib
Faculty of history of the National university of
Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek
Web: <https://hstryres.uz/journal/> ; E-mail:
I.Shakirov91@mail.ru
Phone: +998900382203

МУНДАРИЖА / СОДЕРЖАНИЕ / CONTENT

1. Абдуллаева Нигора Санжаровна “МУЗЕЙ ВОСТОКА” МУЗЕЙИДА ЎРТА ОСИЁ КОЛЛЕКЦИЯЛАРИНИНГ ШАКЛЛАНИШИ	5
2. Абдуллаева Нигора Санжаровна РОССИЯНИНГ “МУСИҚА МУЗЕЙИ”ДА САҚЛАНАЁТГАН ЎЗБЕКИСТОН МАДАНИЙ МЕРОСИ НАЪМУНАЛАРИ	17
3. Аннаев Жалолiddин Тухташевич МАРҒИЁНА БУДДАВИЙЛИК ЁДГОРЛИКЛАРИ ВА САНЪАТ НАМУНАЛАРИНИНГ ЎРГАНИЛИШИ	30
4. Азизов Ильдар Рафаэлевич УЧАСТИЕ И КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЗБЕКИСТАНА В МЕЖПАРЛАМЕНТСКОЙ АССАМБЛЕЕ СНГ	46
5. Балтабаева Манзура Мирзажановна ГЕНДЕРНАЯ ПОЛИТИКА УЗБЕКИСТАНА: ВОПРОСЫ ЧАСТИЯ ЖЕНЩИН В ГОСУДАРСТВЕННОМ И ОБЩЕСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ	53
6. Бахронов Шерзод Таштурсунович ИЗ ИСТОРИИ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ ТУРКЕСТАНСКОГО КРАЯ С РОССИЕЙ В КОНЦЕ XIX-НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ	65
7. Ишанхуджаева Замира Раимовна ИЗУЧЕНИЕ И СОХРАНЕНИЕ ПАМЯТИ О ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ С ПОМОЩЬЮ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЕКТА И ЦИФРОВОЙ ИСТОРИИ	74
8. Kamolova Muhlisah Farhod qizi TURKISTON GENERAL-GUBERNATORI A.V. SAMSONOVNING O‘LKADAGI TA’LIM JARAYONI VA TARIXIY-MADANIY OBYEKTLAGA NISBATAN OLIV BORGAN SIYOSATI (1909-1914 YILLAR)	81
9. Махмудова Нигора Баротовна СОСТОЯНИЕ СЕЛЬСКОГО УПРАВЛЕНИЯ НА НАЧАЛО XX ВЕКА В ТУРКЕСТАНСКОМ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРСТВЕ (НА ОСНОВЕ МАТЕРИАЛОВ СЕНАТОРА К.К.ПАЛЕНА)	91
10. Мусаев Нуриддин Умирзакович МИРЗАЧЎЛНИНГ ШАКЛЛАНИШИ ВА УНИ ЎЗЛАШТИРИЛИШИ ТАРИХИДАН	103
11. Очилдиев Файзулла Бобокулович XIX АСРНИНГ ИККИНЧИ ЯРМИ – XX АСР БОШЛАРИДА БУХОРО АМИРЛИГИДА БОШЛАНҒИЧ ВА ОЛИЙ ТАЪЛИМ ТИЗИМИ	115
12. Raxmanova Mahbuba Shavkat qizi КАТТА О‘РТА ОСИЁ ИҚТИСОДИЙ РАЙОННИНГ ГЕОГРАФИК ВА ИҚТИСОДИЙ ТАВСИФИ ХУСУСИДА АЙРИМ МУЛОҲАЗАЛАР	124

Махмудова Н.Б.

д.ф.и.н. (PhD)., доцент

Бухарский государственный университет

Mahmudova@mail.ru

СОСТОЯНИЕ СЕЛЬСКОГО УПРАВЛЕНИЯ НА НАЧАЛО XX ВЕКА В ТУРКЕСТАНСКОМ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРСТВЕ (НА ОСНОВЕ МАТЕРИАЛОВ СЕНАТОРА К.К.ПАЛЕНА)

АННОТАЦИЯ

В статье, рассматриваются вопросы сельского управления, на основе материалов сенаторской ревизии К.К. Палена, в 1908-1909гг. Сельское управление в Туркестанском генерал-губернаторстве было основано на военном управлении, а не на народном. В статье, приведены архивные материалы, хранящиеся в Российском историческом государственном архиве.

Ключевые слова: Сельское управление, уезд, туземное управление, аксакалы, сарты, бий, «харадж», серкер, кочевое население, оседлое население.

ВВЕДЕНИЕ

Обеспечение новых подходов к написанию истории, с позиций исторической объективности невозможно без глубокого изучения исторических источников. Только опираясь на них, исследователь может получить наиболее полную информацию об обществе, его прошлом и настоящем. Источники предоставляют исследователям сведения о событиях, происходивших в разное время и в разных географических точках, о людях, живших в то время, когда были созданы эти источники, и позволяют на их основе моделировать прошлое или анализировать настоящее.

Одним из таких видов источников являются отчеты правительственных ревизий, которым подвергался Туркестанский край «по высочайшему повелению» в конце XIX– начале XX вв. У всех ревизий были разные задачи, но цель была одна – выявление новых путей наиболее эффективного использования богатств Туркестанского края – этой новой административной единицы Российской империи, а фактически её колонии.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Вопросы сельского управления в Туркестанском генерал-губернаторстве, были тщательно рассмотрены и изучены членами одной из правительственных ревизий – ревизией сенатора К.К.Палена. В ходе ревизии, рассматривалась историческая трансформация сельского управления, основанная на военном управлении, нежели на народном. Органами ближайшего правительственного надзора за туземными общественными учреждениями являлись уездные начальники, а в Семиречье ещё и участковые начальники. Некоторые функции надзора представлены и областным правлениям. Военным же губернаторам, кроме общего надзора за деятельностью органов туземного самоуправления, предоставлялись полномочия в отношении выбора туземных должностных лиц.

В ходе исследования вопросов состояния сельского управления в Туркестанском крае на начало XX века, необходимо рассмотреть историческое положение в крае. Примечателен тот факт, что ревизия под руководством К.К.Палена тщательно рассмотрела этот вопрос, была составлена специальная “Программа для ревизии волостных и сельских установлений[1]”. Вопросы об управлении, экономике, переселенческом деле были рассмотрены одним из членов ревизии – Логановым Григорием Николаевичем, титулярным советником. Документ [2] на сегодняшний день хранится в РГИА, изложен на 59 страницах печатного текста и является доказательством того, что комиссия под руководством К. К. Палена проводила тщательную проверку всех сфер в Туркестанском крае.

В «Записке» и в материалах отчетов по «Сельскому управлению» рассматривается состояние сельского управления как среди местного населения, как до колонизации, так и после, при этом рассматривается так же сельское управление, поземельно - податное устройство и среди переселенцев. В «Записке.» Г.Н.Логанова, четко просматривается идея колонизаторского характера- «пять областей Туркестана в общей сложности составляют около 155 млн. десятин с населением в 5.300.000 человек. При этом лишь в одном Семиречье русские составляют до 15 % всего населения. В Сырдарьинской области процент русского населения падает уже до 3 ½ %, в остальных же трех областях Туркестана, русские жители составляют от 1.5 до 0,4 % общего числа населения. Абсолютная же численность русского населения в пяти областях Средней Азии равна 250.000 человек. Таковы результаты нашего господства на нашей окраине. К настоящему времени Туркестан, нам уже стоит свыше 160 млн. руб., не считая затрат на завоевание края и громадных капиталов вложенных на постройку железных дорог в нем. Можем ли мы оставлять без русского населения громадные

территории. Есть ли основания, наконец, далее терпеть, чтобы богатая окраина жила за счет обнищавшего русского народа. Экономическое развитие самого Туркестана требует коренного изменения ее быта: для расширения важнейшей отрасли народного труда-хлопководства – уже не хватает рабочих рук в крае. Земля навсегда останется основой жизни народа и государства. Заняв край, мы решили оставить за туземным населением те права на землю, которыми, оно раньше пользовалось. Этого требовало и достоинство, и выгода России. Создавать в Туркестане пролетариат нам не было никакого расчета. Однако при поземельном устройстве туземного населения были допущены неправильности[3]».

Таким образом, можно наблюдать недовольство чиновников в отношении раздела и владения земельными угодьями края. В крае, состоявшем частью из кочевников, частью из оседлого населения - «сарты, узбеки, таджики и др., в административном отношении: кочевники – на роды, роды на отделения, и на подьотделения, оседлое же население- на аксакальства [4]». Для киргизов, в основание такого деления легло родовое начало, а оседлое население были сгруппированы в мелкие административные единицы по принципу единства поселения. Во главе родовых групп у кочевников стояли родоначальники, управлявшие целым родом, и называли их «манапами, султанами или старшими биями», у них в подчинении находились бии, отвечали за отделения, а далее управляли подьотделениями – тугачи. Вышеуказанные звания - манап, султан и бии признавалось наследственным и предавалось по наследству, только лишь в случае признания старейшими, неправильного управления народом данным высокопоставленным лицом, избирались другие родоначальники и бии, которые утверждались представителями хана- беками, которые тоже в свою очередь тоже часто смещали неугодных родоправителей и назначали тех, кто обязался платить своевременно налоги в большом размере. Только должность -тугачи, избиралась почти всегда старейшими рода и звание это не считалось наследственным. Изначально в руках всех этих родоправителей сосредотачивалась лишь полицейская власть, а власть судебная осуществлялась особыми судьями, избранниками народа. Однако, по мере роста влияния султанов, манапов и биев, последние захватили и судебную власть. Тугачи, судебной властью не пользовались, оставались до последнего времени чисто полицейскими органами. Общественная деятельность у кочевников была слабо развита, все местные общественные дела решались самими родоправителями, население практически не принимало в нем участия.

У оседлого населения форма управления совершенно отличалась от кочевников. Каждое оседлое селение или квартал (махалля), управлялось

аксакалами избираемыми народом и утверждаемыми беками. В руках аксакалов находилась вся полицейская и распорядительная власть, а также отчасти заведывание сбором податей. Выборы аксакалов не были сколько-нибудь организованы, и порядок их производства предоставлялся всецело на усмотрение избирателей. Обычно, почетные лица собирались вместе и договаривались между собой о выборе. О результатах таких совещаний докладывалось беку, который большей частью утверждал выбранного без определения при этом срока службы. Свою власть, по делам полицейским и податным аксакалы разделяли с другими органами, назначаемыми беками, раисами, обязанности которых имели полицейско-религиозный характер и заключались в наблюдении за отправлением жителями молитвы, за строгим соблюдением постановлений Корана и религиозных обрядов и следили за порядком в торговле на базарах. Всех нарушителей, раис мог собственной властью наказывать, он обладал правом разбирать семейные дела.

Ведавший податным делом штат служащих был гораздо многочисленнее. В отношении оседлого населения существовало два вида податей – с земли и с движимого имущества. Подать с земли взимались или натурою, в виде части урожая, «хераджа», или же деньгами. Последний сбор «тананн», заменил херадж при уплате податей с таких сельскохозяйственных продуктов. Сбором хераджа заведовали чиновники- серкеры, назначавшиеся беками, имевшие штат помощников - мирабов. Порядок определения размера хераджа, определялся следующим образом: серкер, наняв помощников, распределял их по участкам арык-аксакалов и поручал им вести учет числа хозяев на участке, а также количество произведенных каждым из них посевов хлеба. При наступлении срока уплаты, серкер командировал на каждый участок комиссию, состоявшую из мираба, арык-аксакала и одного грамотного человека. Комиссия составляла хераджный список, т.е. записывали всех земледельцев, пахавших на определенной земле, отмечали, сколько было каждым собрано хлеба. Всё это проверялось серкером методом опроса соседей, и предоставлял на утверждение беку. После скрепления печатью бека данного списка, начиналась «ссыпка хлеба» в правительственные магазины, находившиеся в ведении тех же серкеро-в. Танапный сбор взимался с определённой площади деньгами. Если налог с земли учитывался по определённой системе, то второй вид налога- с движимого имущества - никакому учету представителей ханской власти не подвергался, оставался всецело в распоряжении чиновников, получивших на праве откупа полномочия собирать его.

Налог с движимого имущества – «зьякет» - взимался: 1) с торговых предприятий; 2) с золота и серебра; 3) с гуртового скота; 4) со скота киргизов,

приписанных к городу, в определённом процентном отношении к подлежащим оплате зякет ценностям. Сбором этого налога заведовали «зякетчи», назначавшиеся беком или ханом по уплате значительной суммы денег. Но взнос откупной платы, не освобождает зякетчей от обязанности исполнять и все дальнейшие денежные требования правительства.

Кроме перечисленных налогов, - более или менее определённых, - ханы и беки время от времени предписывали взыскивать ещё так называемую, «ханскую подать», размер которой не был установлен и определялся степенью денежной нужды правительства. Эта подать взыскивалась по особым указам беков или ханов аксакалами.

Что касается общественной деятельности аксакальств, то таковая оставалась при ханском владычестве без всякой организации. Все местные общественные дела решались влиятельными членами общества или же (например, дела касательно сельского хозяйства или передела земли)-собранием заинтересованных домохозяев. В первые годы колониализма, российские власти никакого контроля иметь не могли, так как власти не были знакомы с данной системой сборов.

Не лучше обстояло дело и в киргизских степях. Налоги взымались с каждого дыма (кибитки), - частью со скота. В связи с внесенными изменениями, был установлен следующий порядок:

1) Кочевое население края было обложено податью (по 2р. 75коп. с кибитки), размер которой для каждой волости определялся на три года по числу наличных кибиток; число таких кибиток в свою очередь определялось на волостных съездах волостными выборными своими подписями и печатями (тамгами) перед производством выборов туземных должностных лиц. В целях гарантирования правильности подсчета кибиток, Положением (ст.ст.305-307) было установлено, что волостной управитель и аульные старшины обязаны постоянно вести «наблюдение за прибылью и убылью кибиток и за тайну последних», и подвергаются ответственности, как за преступление по должности; волостные выборные показавшие неверное количество кибиток подвергались в административном порядке взысканию двойной суммы подати с каждой утаенной кибитки. Для наибольшего обеспечения правильного счета плательщиков, установлено было отчислять в первый год каждого трехлетия, в виде мирской подати, 10 % кибиточной подати в вознаграждение волостным выборным за переучет кибиток и определены штрафы с выборных и должностных лиц за утайку платежных единиц.

2) Так вот, «отличительной чертой» русской администрации была в том, что все проверка правильности счета кибиток перепроверялась со стороны

должностных лиц и учреждений русской администрации – уездных начальниках, податных инспекторов и областных правителей, путем камеральной проверки (сличение новых покибиточных списков со старыми и сверки ведомостей с данными на которых они основаны)[5]. Помимо кибиточной подати, взимались сборы, идущие на удовлетворение потребностей общественных повинностей, обязательных и необязательных.

3) К предметам первого рода повинностей относятся, согласно ст.318 Тур. Пол., и Высочайше утвержденному 2 декабря 1896г. мнению Государственного Совета содержание общественного управления кочевого населения (волостных управителей, писарей и рассыльных при них и аульных старшин) и туземных должностных лиц, заведующих местным орошением (арык-аксакалов) и заготовлению для последних нагрудных знаков, а предметы второго рода повинностей, согласно общим узаконениям о сельских обывателях, определяются приговорами волостных съездов и аульных сходов, смотря на местные условия. Так, сюда относятся расходы по содержанию русско-туземных школ, по найму писарей, по содержанию стипендиатов из туземцев в русских учебных заведениях, по исправлению дорог и содержанию дорожных сооружений (в Аулиетинском уезде), по найму пеших и конных караульщиков (в Ферганской области), по выписке сельскохозяйственных орудий и производству опытов с ними и разного рода случайные расходы[6].

4) Для оседлого туземного сельского населения были сохранены прежние виды налогов: херадж- в размере одной десятины урожая и танапный сбор, по определению Главного начальника края. Расклад и взимание этих налогов – и зякета с торговых капиталов было возложено на учрежденные для этих хозяйственных общественных управлений, которые выполняли обязанности прежних серкеров и кроме того, вели дела общественных хозяйств в селениях. Эти управления состояли из трех-пяти членов, избравшихся на три года одновременно с аксакалами на выборных съездах и утверждались уездным начальником. Хозяйственные общественные управления были введены первым Туркестанским генерал-губернатором не повсеместно, а только в виде опыта в некоторых районах, и в скором времени были им совершенно упразднены в виду допущенных ими широких злоупотреблений.

В результате ревизии края, было подвергнуто ревизии по предложенной сенатором «Программе...» делопроизводство 20 волостных управителей киргизского населения, официально числящихся кочевым, 9 волостных управителей оседлого населения и двух управителей дунгар и таранчей. Всего в Генерал-губернаторстве, числилось 269 кочевых волостей и 205 волостей с осёдлым населением[7], что было выявлено в ходе ревизии и

приведено в табличной форме в материалах «Отчета по сельскому управлению», что ещё раз подтверждало о тщательном подходе и профессионализме членов ревизии и ответственности к выполнению поставленной задачи.

Проект местного положение 1867г. внес в жизнь туземного населения новую для него форму общественного управления, основанием которого является право управляться властями, избираемыми населением.

По Семиреченской области, правительственные органы, принявшие на себя обязанности волостных и аульных съездов по отводу земельных участков для ведения оседлого хозяйства, цель которых «скорейшая ликвидация кочевого быта[8]». Реализация цели была проведена на примере опыта с селением Таш-Тюбе, Семиреченской области, в результате цель была не достигнута. Причины как выявила ревизия, заключалась в том, что закреплённые за малоземельными и безземельными киргизами земли, должны отдаваться в аренду русским крестьянам и таким путём кочевники будут «эксплуатировать труд русского земледельца, оставаясь по своему преимуществу скотоводами[9]», при этом, как и сам сенатор, так и члены ревизии забывали о том, что колонизаторами и эксплуататорами являются они сами, представители царской России. В результате чего, было признано, что данный проект не целесообразен, и особенно в отношении Семиречья.

В Среднюю Азию, русская администрация перенесла выборную систему назначения сельских властей. При этом имелось в виду: 1) установить однообразный сельский общественный строй в Туркестане и в Империи; 2) обеспечить населению достойны и авторитетных начальников, и посредников между ним и нашими административными органами. Еще недостаточно осведомленными в местных условиях и 3) достигнуть по отношению к киргизам правильной регистрации плательщиков, путем предоставления избирательного права тем из них, которые озаботятся внесением себя в списки плательщиков казенного и земского сбора.

Самый порядок осуществления населением избирательного права был установлен следующий:

А) для киргизов: каждые десять кибиток назначают одного аульного выборного, которые выбирают аульного старшину, а каждые 50 кибиток выбирают одного волостного выборного, которые в свою очередь выбирают волостного управителя;

Б) для оседлых туземцев: каждые 10-50 домохозяев (по определению Военного Губернатора) избирают по одному выборному, а сход этих выборных избирает аксакала и его кандидата[10].

Допущение к выборам всего населения, администрацией края было признано неудобным, в виду возможности возникновения беспорядков, в связи со скоплением чрезмерно большого количества избирателей.

По материалам ревизии, можно отметить, что дарованное избирательное право по проекту от 1867г. не могло быть временно приостановлено и все должностные лица общественного самоуправления назначались по выбору населения. Однако, как следует из сведений ревизии, были введены ограничения, в этом отношении установленные Туркестанским положением (ст.90), которое «предоставило Губернатору право, в случае «неутверждения» им выборов, или назначить новые или замещать должности волостного управителя и кандидата к нему по собственному усмотрению.

Кроме того, Генерал-губернатору предоставлялось право, в исключительных случаях, замещать указанные должности без производства выборов, а так же по отношению к трем коренным областям края Туркестанский генерал-губернатор, пользовался правом отсрочки выборов всех лиц туземной администрации в местностях находящихся на положении усиленной охраны[11]».

В результате ревизии, членами комиссии были выявлены недостатки в организации туземного самоуправления:

1. Попытка привить туземцам начало русского общественного самоуправления оказалась неудачной и не привела к изменению на русский лад местный общественный строй.

2. Связь органов русской правительственной власти с местными общественными элементами установлена лишь на бумаге, в действительности же наблюдалось непонимание, а нередко и недоверие.

3. Административное деление туземного населения и территории на мелкие сельские единицы носили характер фиктивный и не совпадали, в особенности в кочевых районах, с хозяйственной группировкой населения.

4. Податное бремя в кочевых районах распределялось не в соответствии с платежными силами и действительным числом податных единиц, и притом с применением начал круговой поруки, которая была не применима в самой Царской России.

5. Регистрация населения была настолько не удовлетворительна, что имеющиеся по этому вопросу данные лишены сколько-нибудь доказательного значения.

6. Землепользование в кочевых районах основывалось на «шатких началах обычая» и находилось в условиях, препятствующих развитию хозяйственной самостоятельности отдельных туземцев.

7. Установление выборного начала в деле замещения должностей по туземному управлению не обеспечивало хорошего состава низшей сельской администрации, действовало на население развращающим образом и не удовлетворяло основные задачи управления.

8. Хозяйственная и попечительная деятельность сходов различного наименования, а равно и должностных лиц туземной администрации ни в чем не проявлялось.

9. Правительственный надзор за туземным самоуправлением носило характер случайный, не обеспечивающий русской власти ни действительной осведомленности о ходе местной сельской жизни, ни своевременного и справедливого удовлетворения правительственных потребностей, ни, наконец, возможности, активно содействовать сближению начал местной туземной жизни с общеимперскими.

10. На основе действующего сельского строя в Туркестане нельзя провести никакой реформы, сколько-нибудь затрагивающей народные массы или их экономические интересы.

Исходя из несовершенства туземного самоуправления, ревизия пришла к выводу, что любая земельная реформа должна, прежде всего, уничтожить существующие административное деление. Воздействие же органов русской власти на туземную жизнь, потребуют или полной отмены выборного начала при замещении низших должностей сельского самоуправления или же серьезного изменения порядка выборов на эти должности [12].

Отличительной чертой сельского управления в Туркестане – это деление его на туземное и русское, которое было введено из-за политических соображений генералов Кауфмана и Колпаковского, которое так и осталось неизменным, в результате огромного преимущества существовавшего положения, к которому привыкло, как считали чиновники, население, так и власть – т.е., приказания, исходящие из центр, без задержки доходили до периферии административных учреждений и исполнялись сравнительно легко; сравнительная дешевизна органов власти, а обособленность туземного населения от русского предотвращала столкновения и облегчала распоряжения. «Искони привыкшие подчиняться власти победителей, туземцы не считали бы нарушением своих прав, если бы русские селения в административном отношении были совмещены с туземными волостями, и во главе этой организации поставить назначаемого правительством русского волостного старшину, привыкшего к приемам русского волостного управления [13]».

Хотя, образование сельских и волостных обществ среди русского населения происходило тяжело в силу того, что в процессе колонизации края

переселенцами, происходило не повсеместно равномерно по всей территории края, русские поселки оказывались разбросанными по всей территории Туркестана и не могли быть объединены в волостные союзы, на тех основаниях, которые были применительно к Центральной России. Ко времени ревизии число русских селений достигла – 45. В процессе ревизии были так же выявлены недостатки и в данном управлении. Для выяснения деятельности органов сельского и волостного управления были тщательно проверены по подготовленной К.К.Паленым «Программе..[14]», делопроизводство 9 волостных и 7 сельских управлений действующих на началах Закавказского положения и двух сельских старост. В ходе ревизии, было выявлен низкий уровень старост и старшин, зависимость должностных лиц от писарей, что привело к тому, что писаря – волостные и сельские – приобрели слишком большое значение в крестьянском общественном правлении. Что, в результате приводило к коррупционным действиям, к примеру, в Мервской волости, Сырдарьинской области, в которой волостной съезд почти ежегодно устраивал торги с лицами желающими занять должность волостного писаря [15]». Ещё одно отличие от туземного управления - это оплата, жалование, у старост приблизительно 60 руб., а у сельских писарей – 120 руб.[16]. Ревизия выяснила так же, что со стороны областных правлений не было составлено инструкций для должностных лиц и не издано руководство для введения канцелярского дела с образцами документов, что могло бы упорядочить делопроизводство[17].

В результате ревизии, сенатор К.К. Пален пришел к такому выводу, который еще раз подтверждает взгляды приверженца царизма – это то, что необходимо внедрить в Туркестане принципы русской волости, через создание и влиянием главным образом русских сельских обществ. И сосредоточить в одних руках Наместника, власть военную и гражданскую[18].

Таким образом, нераздельность военной и административной власти проявлялась и во внутреннем управлении туземным населением выборным началом из местного населения, не имеющим политического характера. Так же устранялось в туземном управлении, законах и обычаях всего того, «что оказывалось решительно вредным в интересах государства[19]».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Пален К.К. Сельское управление. –С.200-203.
2. РГИА. Ф 1396. Оп.1. Д.29. Записка Г.Н.Логанова об управлении, экономике, переселенческом деле в Туркестанском крае. 1908г. 59 л.
3. РГИА. Ф 1396. Оп.1. Д.29.Л.4-6.

4. Пален К.К. Сельское управление. –С.1.
  5. Пален К.К. Налоги и пошлины. –С.13-14.
  6. Там же. –С.35.
  7. Пален К.К. Сельское управление. –С.13-67.
  8. Там же. –С.83.
  9. Там же. –С.83.
  10. Там же. –С.92-93.
  11. Там же. –С.93-95.
  12. Там же. –С.141-143.
  13. Там же. –С.199/6.
  14. Там же. –С.200-203.
  15. Там же. – С.170.
  16. Там же. – С.172.
  17. Там же. – С.197.
  18. Пален К.К. Всеподданнейшая записка... – С.53.
  19. Кауфман К.П. Проект всеподданнейшего отчёта Генерал- Адъютанта К.П.фон –Кауфмана 1-гопогражданскому управлению и устройству в областях Туркестанского Генерал–Губернаторства. (7 ноября 1867 – 25 марта 1881 г.).- СПб.: Военная Типография, 1885. – С.43.
-

Maxmudova N.B.

T.f.f.d. (PhD), dotsent

Buxoro davlat universiteti

Mahmudova@mail.ru

XX ASR BOSHLARIDA TURKISTON UMUMIY HUKUMATIDA QISHLOQLARNI BOSHQARISH HOLATI (SENATOR K.K. PALEN MATERIALLARI ASOSIDA)

ANNOTATSIYA

Maqolada 1908-1909 yillarda K. K. Palenning senatorlik auditi materiallari asosida qishloqni boshqarish masalalari muhokama qilinadi. Turkiston Bosh hukumatidagi qishloq ma'muriyati xalq boshqaruviga yemas, harbiy boshqaruvga asoslangan yedi. maqolada Rossiya tarixiy Davlat arxivida saqlanayotgan arxiv materiallari keltirilgan.

Kalit soʻzlar: qishloq ma'muriyati, tuman, mahalliy ma'muriyat, oqsoqollar, sart, biy, “heraj”, serker, koʻchmanchi aholi, oʻtrok aholi.

Makhmudova N. B.
PhD., Associate Professor
Bukhara State University
Makhmudova@mail.ru

**THE STATE OF RURAL MANAGEMENT AT THE BEGINNING OF
THE TWENTIETH CENTURY IN THE TURKESTAN GENERAL
GOVERNMENT (BASED ON MATERIALS BY SENATOR K. K. PALEN)**

ABSTRACT

The article discusses the issues of rural management, based on the materials of the senatorial audit of K. K. Palen, in 1908-1909. The rural administration in the Turkestan General Government was based on military administration, not on the people's. The article presents archival materials stored in the Russian Historical State Archive.

Keywords: rural administration, county, native administration, aksakals, sarts, biy, «heraj», serker, nomadic population, sedentary population.